

На правах рукописи

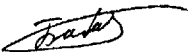
БАБАЕВ АЛЕКСЕЙ БОРИСОВИЧ

**ПРОБЛЕМА СЕКУНДАРНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИСТИКЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2006

Работа выполнена в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (юридический факультет)

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Белов Вадим Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Скловский Константин Ильич
кандидат юридических наук
Певзнер Александр Григорьевич

Ведущая организация **Санкт-Петербургский
государственный университет**

Защита состоится 11 октября 2006 года в 15 час. 15 мин. на заседании Диссертационного совета Д.501.001.99 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-ый корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет, ауд. 826

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2-ой корпус гуманитарных факультетов.

Автореферат разослан «11» сентября 2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

В.А. Чибисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В результате реформ последнего времени произошло кардинальное изменение основ гражданского оборота в России. Прошедшая кодификация гражданского и процессуального законодательства закрепила сложную и разветвленную систему субъективных гражданских прав, вызвала появление новых институтов, которые нуждаются в критическом осмыслении и анализе.

Секундарные права до сих пор не становились предметом самостоятельного монографического исследования, хотя их существование признается многими цивилистами.

Описываемые в настоящей работе секундарные права существуют практически во всех подотраслях гражданского права (вещном, обязательственном, наследственном). Выявление их признаков, отграничение секундарных прав от иных явлений – насущная потребность науки и практики. Наука гражданского права до сих пор в целом негативно относится к идее возможности существования права, не обеспечиваемого обязанностью. Между тем такие права объективно существуют и нуждаются в исследовании и систематизации.

Практическая польза исследования секундарных прав заключается, в том числе, в предоставлении лицу адекватных средств защиты своего права. Поскольку такое право характеризуется отсутствием противостоящей ему обязанности, то его защита должна состоять не в принуждении обязанного лица, а в сохранении последствий реализации права.

Вышеизложенное свидетельствует о принципиальной важности исследования секундарных прав, анализа эффективности действующего

законодательства и практики его применения, а также обуславливает актуальность темы диссертационного исследования в теоретико-доктринальном, правотворческом и правоприменительном аспектах.

Степень научной разработанности темы. Секундарные права до настоящего момента не исследовались на монографическом уровне. Теоретическую основу исследования составили идеи и труды правоведов разного времени, обращавшихся к рассмотрению вопросов, связанных как с категориями гражданских прав в целом, так и отдельных видов таких прав и правоотношений, в том числе, секундарных. Автор обращался к фундаментальным трудам представителей дореволюционной цивилистической мысли: К.Н. Анненкова, Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, Д.И. Мейера, Н.О. Нерсесова, И.А. Покровского, Е.Н. Трубецкого, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершеневича и других; к исследованиям правоведов советского периода: М.М. Агаркова, Н.Г. Александрова, С.С. Алексева, С.Н. Брагуся, Д.М. Гепкина, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьяна, Л.А. Лунца, И.Б. Новицкого, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной и других; к работам правоведов современного периода, в том числе, В.А. Белова, Н.В. Козловой, Д.В. Ломакина, А.С. Яковлева и других.

Предмет диссертационного исследования. Предметом диссертационного исследования являются секундарные права, их правовая природа и место в системе гражданско-правовых отношений. Также автор диссертации предлагает классификацию секундарных прав и анализирует их виды. Отдельно рассматриваются особенности секундарных прав, обуславливаемые их нахождением в различных институтах гражданского законодательства.

Цели и задачи исследования. В настоящей работе освещаются и решаются наиболее общие и принципиальные вопросы, связанные с определением секундарного права, а также предлагаются критерии, по которым могут быть выделены различные их виды. В процессе исследования делаются практические рекомендации, направленные на совершенствование законодательной регламентации соответствующих общественных отношений.

Исходя из этого, автор ставит перед собой следующие задачи:

- Исследовать понятие секундарного права.
- Отразить существующие подходы к рассмотрению секундарных прав.
- Выявить основные виды секундарных прав, предложить наиболее четкие критерии для их разграничения.
- Рассмотреть особенности отдельных видов секундарных прав с учетом их места в различных институтах гражданского права.

Методологическая основа диссертации. Сложность и многогранность предмета исследования потребовали использование комплекса сочетающихся и дополняющих друг друга методов. Автором использовались общие методы научного познания, в том числе анализ, синтез и др. Также широко использовались методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение и др.).

Из набора частнонаучных и специальных методов исследования чаще других применялись формально-юридический анализ, исторический метод, а также метод сравнительного правоведения, позволяющий провести сопоставимый анализ различных норм права.

Нормативная база исследования. Выводы диссертации основаны на положениях Конституции Российской Федерации, федеральных

законов, подзаконных нормативно-правовых актов. Эмпирическую основу диссертации составила практика Высшего Арбитражного Суда РФ и арбитражных судов округов РФ.

Научная новизна исследования. Новизна диссертационного исследования заключается в предпринятом автором комплексном и системном анализе вторичных прав. Гражданско-правовая наука иногда отказывает таким явлениям в самостоятельном характере, предпочитает рассматривать их в качестве неких правовых образований, расположенных как бы между категориями правоспособности и субъективного гражданского права. Автор диссертации постарался доказать самостоятельный характер таких прав, выявить их отличительные признаки и предложить их классификацию.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вторичное право представляет собой субъективное гражданское право, поскольку управомоченному субъекту принадлежит исключительная возможность удовлетворить свой интерес, которая может служить предметом судебной защиты и способна к передаче в порядке универсального правопреемства.

2. Вторичное право включается в группу относительных прав наряду с правами требования. В отличие от активной стороны обязательства, интерес вторично-управомоченного лица удовлетворяется за счет собственных действий.

3. Вторичные права следует различать в зависимости от того, какое действие оказывает их осуществление на лицо, противостоящее вторично-управомоченному субъекту (пассивной стороне). Действие вторичного права может состоять в том, что оно обязывает пассивную сторону в отношении управомоченного, разрешает (запрещает) пассивной

стороне совершение определенных действий (права контроля) или умаляет имущественную сферу пассивной стороны (лишает права или затрудняет его осуществление).

4. Полномочие является вторичным правом, однако наряду с ним включает в себя обязанность представителя действовать в интересах представляемого. Существование вторичного полномочия (в том числе) обуславливает возможность отказа представителя от предоставленного полномочия.

5. Необходимо различать права контроля в зависимости от источника их обязательности (норма закона или норма договора). По общему правилу, права контроля, возникающие из закона (при наличии соответствующих юридических фактов), защищаются посредством возможности признания сделки, совершенной вопреки воле вторично-управомоченного лица, недействительной. В случае нарушения права контроля, возникающего из договора, вторично-управомоченное лицо вправе искать убытки.

6. Вторичные права лишающего действия должны различаться в зависимости от того, оказывают ли они влияние на обязательственное правоотношение, существующее между вторично-управомоченным субъектом и пассивной стороной, или влекут отчуждение субъективных гражданских прав, принадлежащих пассивной стороне. Осуществление вторичных прав первой группы влечет за собой прекращение или изменение обязательственного правоотношения в интересах вторично-управомоченного лица. Реализация другой группы вторичных прав приводит к отчуждению вещных и обязательственных прав пассивной стороны.

7. Преимущественные права являются вторичными. Их защита осуществляется посредством обеспечения выполнения обязанности в возникающем обязательственном правоотношении.

8. Право на участие в формировании воли юридического лица является вторичным, поскольку вторично-управомоченному субъекту (акционеру, члену совета директоров, члену коллегиального исполнительного органа, единоличному исполнительному органу) противостоит связанность юридического лица волеизъявлением другого лица.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что проведённые исследования и сформулированные выводы расширяют и углубляют научные знания в отношении субъективного гражданского права; раскрывают правовую природу вторичных прав, их место в системе гражданских правоотношений, указывают проблемы действующего законодательства Российской Федерации и содержат предложения по их устранению.

Теоретические и практические выводы настоящего исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем вторичных прав при научной и педагогической работе по курсу «Гражданское право», в процессе подготовки учебных программ, методических рекомендаций, пособий и учебников для студентов. Практические выводы, сделанные автором, применимы при разрешении конкретных гражданско-правовых споров в судах общей, арбитражной, мировой и третейской юрисдикции.

Сказанное свидетельствует о высокой степени практической значимости исследования, содержащего как теоретические разработки, так и конкретные рекомендации по совершенствованию нормативно-

правового регулирования вопросов, связанных с осуществлением
вторичных прав.

Апробация и внедрение результатов исследования. Практическая
значимость результатов исследования состоит в возможности их
использования в дальнейшей научно-теоретической разработке
вторичных прав, при подготовке проектов новых и совершенствовании
действующих нормативно-правовых актов, а также в качестве
вспомогательного материала при чтении курсов по общей части
гражданского права.

Диссертация обсуждена и отрецензирована на кафедре гражданского
права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, а ее основные
положения нашли отражение в авторских публикациях.

Структура работы. Специфике предмета, обозначенным целям,
задачам и методологии исследования подчинена структура диссертации:
она состоит из введения, четырех глав, объединяющих 8 параграфов, и
библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются
проблемы, цели и задачи исследования, характеризуется состояние
теоретической разработанности темы, дается краткая характеристика
методологической и теоретической основы исследования, раскрывается
научная новизна выносимых на защиту положений, показана теоретическая
и практическая значимость полученных выводов и сделанных
предложений.

Глава 1 «Предметно-методологические аспекты изучения гражданского права и правоотношения» состоит из двух параграфов. В ней анализируются основные позиции, представленные в цивилистике относительно содержания понятий субъективного гражданского права и гражданского правоотношения и с учетом полученных результатов рассматривается правовая природа секундарного права.

В параграфе 1 главы 1 «Основные подходы цивилистики к определению субъективного гражданского права и правоотношения» рассматриваются основные точки зрения, представленные в гражданско-правовой литературе, по поводу содержания понятий субъективного гражданского права, юридической обязанности, объекта права. Основное внимание в параграфе уделяется проблеме поиска наиболее точного определения субъективного гражданского права. Автор полагает, что определение субъективного гражданского права как возможности совершения определенных действий субъектом или возможности требовать определенного поведения от обязанного лица, предоставленной лицу объективным правом в целях реализации его интересов, может быть положено в основу дальнейших рассуждений.

Параграф 2 главы 1 «Понятие и признаки секундарного права» посвящён определению содержания и правовой природы исследуемого явления. Все точки зрения, высказанные в юридической литературе относительно секундарных прав, могут быть условно объединены в следующие группы. Одни ученые отказывают секундарным правам в качестве субъективных гражданских прав, но при этом никак не определяют первые. Другая группа цивилистов рассматривает секундарные права в качестве проявлений правоспособности. Наконец

третья группа правоведов признает вторичные права гражданскими полномочиями или даже субъективными гражданскими правами.

Последняя точка зрения представляется наиболее обоснованной. Действительно, обладатель вторичного права обладает исключительной возможностью собственными действиями вызвать наступление желаемых последствий — возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. При этом соответствующая возможность может переходить по наследству, то есть способна к передаче. Очевидно, рассмотрение вторичного права в качестве субъективного гражданского права наиболее точно соответствует специфике исследуемого явления.

В то же время вторичные права заметно отличаются от прочих субъективных гражданских прав. Им противостоит не обязанность, а лишь связанность пассивного субъекта. Исполнение обязанности представляет собой волевое действие субъекта. Обязанное лицо имеет выбор исполнять обязанность или не исполнять, то есть совершить действие, нарушающее право другого субъекта. В свою очередь связанность, возникающая вследствие существования вторичного права, не воплощается в обязанности другого субъекта. В результате осуществления такого права юридические последствия наступают вне зависимости от поведения лица, на имущественной сфере которого такие последствия отражаются.

Также в упомянутом параграфе рассматриваются сходства и отличия вторичных прав от иных смежных явлений, в частности, так называемых потенциальных и незрелых прав, прав, которым противостоят обязанности с отрицательным содержанием и некоторых иных.

Глава 2 «Место вторичных прав в системе гражданских правоотношений» посвящена определению места вторичных прав в общепринятой классификации субъективных гражданских прав.

Автор приходит к выводу, что вторичные права не могут быть абсолютными, поскольку вызывает сомнения сама возможность существования ситуации, когда все субъекты помимо их воли оказываются связанными действиями строго определенного лица. Таким образом, приходится констатировать относительную природу вторичных прав.

В числе относительных гражданских правоотношений в первую очередь выделяются обязательства, под которыми понимаются такие правовые связи, в которых в которых праву одного лица (кредитора) корреспондирует обязанность другого (должника) совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Таким образом, для обязательств характерно, что интерес управомоченного лица реализуется благодаря действиям обязанного субъекта. В свою очередь вторичное право осуществляется действиями самого управомоченного. По этому признаку вторичные права составляют самостоятельную группу относительных прав, отличных от обязательственных.

В то же время нетрудно заметить, что многие вторичные права сосуществуют с правами требования (например, право выбора предмета в альтернативном обязательстве, право зачета, право в одностороннем порядке изменить условия договора). Это обстоятельство побуждает рассматривать некоторые вторичные права в качестве правомочий (элемента права требования). Не отрицая некоторых преимуществ такого подхода, мы считали более правильным по общему правилу не включать вторичное право в структуру обязательственного правоотношения. Осуществление вторичного права не стоит в зависимости от основных

прав и обязанностей. Возникновение обязательства, исполнение или неисполнение «основной» обязанности в обязательстве могут служить юридическими фактами, вызывающими появление секундарного права. Однако с того момента, как оно возникает, его существование и осуществление обусловлено исключительно волей управомоченного субъекта. Поэтому секундарные права признаются равноправным членом классификации наряду с обязательственными.

В главе 3 «Виды секундарных прав», объединяющей четыре параграфа, приводятся различные варианты деления исследуемого понятия, выбирается та классификация, которая послужит основой для анализа отдельных видов секундарных прав, и в дальнейшем исследуются полученные виды.

В параграфе 1 главы 3 «Возможные классификации» определяется классификация секундарных прав, способная выполнить наибольшее число научных задач. Поскольку секундарное право заключается в возможности собственными действиями вызвать возникновение, изменение или прекращение правоотношения, то его можно охарактеризовать как право совершить юридический акт. Исходя из классификации юридических актов становится возможным систематизировать секундарные права. Последние делятся на право совершить юридическую сделку (одностороннюю или двустороннюю) и юридический поступок. Однако учитывая, с одной стороны, сложности в отграничении сделок от юридических поступков, а с другой, - сравнительно небольшое число секундарных прав, заключающихся в возможности совершить юридический поступок, подобная систематизация не может быть положена в основу дальнейшего исследования.

Юридические факты могут вызывать возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Соответствующим образом могут быть систематизированы и вторичные права в зависимости от того влияния, которое оказывает их осуществление на динамику гражданского правоотношения. Однако и это деление выполняет лишь незначительную часть функций, которые должна выполнять любая научная классификация. Оно позволяет разве что сгруппировать известные явления и представить их в виде наглядной схемы.

В качестве критерия для систематизации вторичных прав предложен признак направленности действия на те или иные последствия для пассивного субъекта. Именно такой критерий представляется существенным и содержательным: в зависимости от вида вторичного права будет различен результат его осуществления. Руководствуясь данным признаком, автором выделены: а) вторичные права обязывающего действия, в результате осуществления которых пассивная сторона оказывается обязанной по отношению к активной, б) вторичные права управомочивающего действия (права контроля), в результате осуществления которых пассивная сторона вправе (или не вправе) совершить сделку с третьим лицом и в) вторичные права лишаящего действия, в результате осуществления которых уменьшается или прекращается право пассивной стороны.

В параграфе 2 главы 3 «Вторичные права обязывающего действия» описываются признаки соответствующей группы вторичных прав на примере права поверенного. В результате заключения договора поручения одно лицо (поверенный) вправе совершать юридические действия от имени и за счет другого лица (доверителя). Данная возможность составляет вторичное право. В то же время

соответствующее право предоставлено поверенному с определенной целью – исполнить аналогичную по содержанию обязанность – обязанность совершать юридически значимые действия. Таким образом, осуществление права является обязанностью управомоченного субъекта. Данная обязанность является обычной активной обязанностью, возникающей из обязательства. Но она сливается с правом субъекта, существует с ним в неразрывном единстве. В этой особенности, с нашей точки зрения, и заключается сущность полномочия представителя, которое соединяет в себе секундарное право и юридическую обязанность.

Как уже отмечалось, особенностью секундарных прав является отсутствие обязанности, противостоящих им, из чего следует, что данные права не могут быть нарушены прямым образом (их осуществление зависит исключительно от действий управомоченного субъекта). Этим обстоятельством объясняется и специфика защиты таких прав.

Думается, нарушение секундарного права представителя возможно опосредованным образом: доверитель может сослаться на отсутствие у управомоченного субъекта полномочий, и в связи с этим отрицать возникновение у себя прав и обязанностей, порожденных действиями поверенного и возникновение соответствующих правовых последствий у самого управомоченного субъекта (п. 1 ст. 183 ГК). В случае, если у поверенного, в действительности, имелось полномочие (то есть он обладал секундарным правом), защита такого права будет выражаться в наличии у поверенного соответствующего возражения. Отсутствие возможности прямым образом воспрепятствовать осуществлению секундарного права влечет за собой отсутствие исковой защиты, и напротив, обуславливает предоставление уполномоченному лицу возражения на тот случай, если доверитель будет отрицать существование секундарного права.

Параграф 3 главы 3 «Секундарные управомочивающего действия (права контроля)» посвящен другой группе секундарных прав, существо которых состоит в возможности односторонним волеизъявлением разрешить (запретить) субъекту совершить юридически значимое действие (прежде всего сделку) в отношении третьего лица. Они отличаются от первой группы тем, что действие, в котором выражается реализация права, всегда является элементом фактического состава (несамостоятельным юридическим фактом), от совершения (несовершения) которого зависит возникновение (изменение, прекращение) иного правоотношения.

Данная группа прав весьма обширна и для полного освещения признаков входящих в нее элементов потребовалась дальнейшая классификация прав контроля. В одном случае для реализации права одобрения управомоченному лицу необходимо прямо выразить свою волю на одобрение сделки, в противном случае, считается, что одобрение на сделку не получено. В частности, такое требование предъявляется к осуществлению права контроля со стороны государства над определенными сделками унитарных и казенных предприятий (п. 2 ст. 295 ГК, абз. 1 п. 1 ст. 297 ГК), родителей (попечителей) над действиями частично дееспособных лиц (абз. 1 п. 1 ст. 26 ГК). В иных случаях одобрение подразумевается; для реализации этого права управомоченному субъекту достаточно бездействовать.

Необходимо также различать права контроля в зависимости от источника их возникновения. В качестве такого источника может выступать императивная норма закона (при наличии соответствующих юридических фактов), в других - диспозитивная, в третьих - соглашение сторон. По общему правилу от источника возникновения

соответствующего права будут зависеть последствия нарушения соответствующего запрета.

Если основанием возникновения является не воля сторон, а иной юридический факт, указанный в законе, то неполучение одобрения, или наличие запрета управомоченного лица на совершение сделки способно привести к недействительности сделки в целом.

По общему правилу, при нарушении права контроля, возникшего из договора, должны наступать последствия, предусмотренные договором. Например, подобное нарушение может рассматриваться сторонами в качестве существенного и, как следствие, вести к расторжению договора (п. 2 ст. 450 ГК). С другой стороны, в договоре могут быть предусмотрены и различные санкции (пени, штрафы) на случай неисправного поведения другого субъекта. Если в договоре не предусмотрено иного, управомоченный субъект при любых обстоятельствах имеет право на взыскание убытков (ст. ст. 15, 393 ГК).

Наконец, в последнюю, своего рода промежуточную группу, включаются права контроля, возникающие из диспозитивных норм закона. Думается, данные права защищаются так же, как и те, которые возникают из договора, поскольку саму диспозитивную норму следует рассматривать в качестве подразумеваемого условия договора.

В параграфе 4 главы 3 «Секундарные права лишаящего действия» описывается последняя группа секундарных прав, действие которых заключается в умалении или прекращении прав пассивной стороны. Подобное умаление может состоять в следующих обстоятельствах: 1) прекращение обязательственного права в отношении управомоченного субъекта (например, право в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязанности, право зачета), 2) уменьшение

объема обязательственного права в отношении управомоченного субъекта (право частичного отказа от исполнения обязанности), 3) затруднение реализации права в отношении управомоченного субъекта (например, возможность потребовать досрочного исполнения обязанности), 4) отчуждение субъективного гражданского права (вещного, обязательственного, исключительного) в интересах управомоченного субъекта. Первым трем группам прав присуща следующая общая черта: в результате их осуществления происходят определенные изменения в обязательственном правоотношении между секундарно-управомоченным лицом и пассивным субъектом.

Существенными отличиями обладает последняя, четвертая группа секундарных прав лишающего действия, осуществление которых влечет отчуждение субъективного гражданского права пассивного субъекта.

К числу секундарных прав последней группы нами причислено одно из правомочий залогодержателя. Право получить преимущественное удовлетворение из стоимости отчуждаемой вещи, может быть рассмотрено, как субъективное гражданское право, включающее в себя одновременно два правомочия. С одной стороны, в нем заключена возможность продажи вещи, а с другой, - возможность получить удовлетворение из ее стоимости преимущественно перед всеми третьими лицами. Разумеется, оба правомочия находятся в тесной взаимосвязи и на практике существуют нераздельно. Тем не менее для определения правовой природы рассматриваемого права залога допустимо и необходимо разложить его на составные части.

Первое из названных правомочий (право продать чужую вещь) обладает секундарной природой. В этом нетрудно убедиться, если последовательно применить признаки секундарного права. Оно

относительно, поскольку осуществление права продажи отражается на интересах вполне определенного субъекта – залогодателя. В то же время на стороне залогодателя не существует обязанности – он не обязан сделать что-либо или воздержаться от какого-либо действия. У него существует лишь необходимость претерпевать продажу собственной вещи (лишение права собственности).

Также к вторичным правам лишаящего действия необходимо отнести право продажи чужой вещи, принадлежащее в определенных случаях хранителю, перевозчику и некоторым иным лицам.

Глава 4 «Вторичные права, не связанные с обязательствами» включает в себя два параграфа. Основное назначение данной главы – описать вторичные права, существующие в различных подотраслях и институтах гражданского права, кроме обязательств. При этом все упоминаемые в главе права укладываются в классификацию, предложенную в главе 3.

В параграфе 1 главы 4 **«Особенности вторичных прав в коллективах, не образующих субъекта права»** описываются вторичные права, существующие в институтах общей собственности и авторского права. Применительно к общей собственности особое внимание уделяется преимущественному праву, которое представляет собой вторичное право, близкое к праву акцепта (вторичное право обязывающего действия). Законом установлен весьма своеобразный способ защиты такого права: возможность потребовать перевода прав и обязанностей покупателя. В результате исследования данного способа защиты устанавливается, что в действительности его использование направлено на охрану уже возникшего права из договора купли-продажи.

Что касается авторского права, то вторичные права нетрудно обнаружить в отношениях между соавторами. Так, любой из соавторов вправе давать согласие на воспроизведение, распространение или использование произведения иным образом. Реализация данного права отражается на интересах других соавторов. В случае использования произведения при существовании запрета со стороны одного из соавторов (и при наличии «достаточных оснований» для такого запрета) за потерпевшим лицом должно быть признано право искать убытки. Очевидно, данное право в соответствии с нашей классификацией должно быть отнесено к правам контроля.

Параграф 2 главы 4 «Вторичные права и корпоративные правоотношения» посвящен вторичным правам в юридических лицах. При этом в качестве примера использованы акционерные общества. Одним из основных прав акционера является право участия в формировании воли общества, которое заключается в первую очередь в возможности голосовать на общем собрании акционеров.

В содержании права на участие в общем собрании акционеров обнаруживаются все признаки вторичного: оно реализуется благодаря действиям самого управомоченного лица, порождает определенные последствия, охраняемые законом, и ему не противостоит обязанности. Последствием осуществления такого права является связанность общества волеизъявлением акционера. Общество не может воспрепятствовать наступлению последствий реализации права акционера, или каким-то образом влиять на них. Решение (независимо от желания другого субъекта) принимается или не принимается, в зависимости от числа голосов, отданного за него.

В силу избрания лица в совет директоров у него появляется, секундарное право участвовать в делах общества. Данное право имеет много общего с правом акционера на участие в формировании воли юридического лица.

В то же время, между данными правами есть одно весьма существенное различие. Можно заметить, что право членов совета директоров участвовать в делах общества является одновременно их обязанностью, за выполнение которой может полагаться вознаграждение. Акционер вправе по собственному усмотрению участвовать или не участвовать в общем собрании акционеров, голосовать сообразуясь исключительно с собственными желаниями. В свою очередь член совета директоров не только вправе, но и обязан являться на заседания этого органа, участвовать в обсуждении стоящих на повестке дня вопросов и выражать свою волю путем голосования. Если акционер действует в собственных интересах, то член совета директоров руководствуется в первую очередь чужими интересами.

В этом смысле положение члена совета напоминает статус поверенного. Последний также обладает одновременно правом и обязанностью совершать сделки от имени доверителя и в его интересах. Мы условились называть такие права полномочиями, и этот термин вполне соотносим со статусом члена совета директоров.

Аналогичными по своей природе правами обладают члены коллегиального исполнительного органа и единоличный исполнительный орган. Наряду с секундарным правом сосуществует обязанность участвовать в делах общества.

Завершает диссертационное исследование библиография.

Основные положения настоящей диссертации нашли отражение в следующих статьях:

О юридической природе вторичных прав // Северо-Кавказский юридический вестник. 2006. № 2 (1 п.л.).

Корпоративные и обязательственные правоотношения с участием акционера // Товарно-денежные отношения, собственность, право собственности. Часть 2. Сборник докладов и тезисов выступлений на научно-практической конференции, 23-24 марта 2006 года. Ростов-на-Дону, 2006. (1 п.л.).

О реальных и консенсуальных договорах // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 1. (в соавторстве с Р.С.Бевзенко) (1 п.л.).

Имущество недееспособных и частично дееспособных лиц и проблема доверительного управления им // Государство и право. 2003. N 5. (1 п.л.)

Соглашение о новации, предоставлении отступного и прощение долга // Законодательство. 2001. N 9 (1 п.л.)

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО "МАКС Пресс"

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

Подписано к печати 04.09.2006 г.

Формат 60x90 1/16. Усл.печ.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 580.

Тел. 939-3890. Тел./Факс 939-3891.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 627 к.

